

Алексей МАЖУКОВ:

„ЧЕЛОВЕКУ БЕЗ ПЕСНИ НЕЛЬЗЯ“

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В Чебоксарах в эти дни находится московский композитор

Алексей МАЖУКОВ. Корреспондент «Советской Чувашии»

встретился и беседовал с ним. Сегодня мы предлагаем читателям газеты запись этого интервью.

— Песни композитора Мажукова хорошо известны любителям эстрадной музыки в нашей республике. Но вот о том, что наша республика является родиной композитора Мажукова, знают немногие, — пожалуй, лишь в Шумерле, да ваши одноашиники по Чебоксарскому музыкальному училищу имени Ф. П. Павлова. Поэтому, Алексей Сергеевич, для начала просил бы вас рассказать немного о себе.

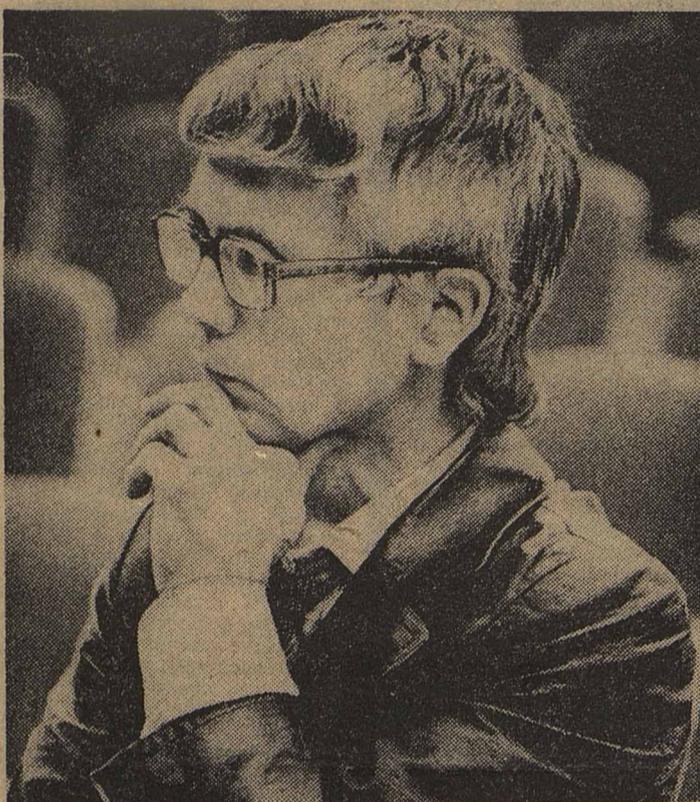
— Как-то так получилось, что в Чувашии я не был тридцать лет. Родился в Шумерле. Учился в Чебоксарском музыкальном училище, со второго курса перевелся в Саратовское, окончив его, поступил в Саратовскую консерваторию, но учение завершил в Московской по классу композиции в 1964 году. Долгие годы был пианистом в эстрадных оркестрах под управлением Эдди Рознера и Юрия Саульского. Дирижировал и руководил некоторыми оркестрами и ансамблями, например, ансамблем «Советская песня». Работая в оркестрах и ансамблях, занимался аранжировкой, сам сочинял оркестровую музыку, иногда песни, но интенсивно песни начал писать значительно позже — только с 1975 года, когда композиторское дело стало моей главной профессией. Вот, пожалуй, и все. Об остальном пусть говорит моя музыка.

— Вы, и это хорошо известно, часто ездите по стране, встречаетесь со слушателями. Что вам дает это общение?

— Прежде всего, мне интересно знать, как поются мои песни. Вот говорят: песни композитора Мажукова очень популярны, а я, может, и верю, мне самому надо в этом убедиться. Разумеется, шучу. Но в этой шутке есть и большая доля правды. Ведь песни мы, композиторы, пишем не на глазах у публики. Порой и сам, еще сочиняя, чувствуешь, что должно получиться. Но чувствовать — это одно. Как встретят люди твою песню, вот что является главным. И только поездки, только встречи могут утвердить тебя в том, что песня понравилась, обрела, как говорится, крылья. «Человеку без песни нельзя» — так поется в одной нашей с поэтом Михаилом Рябинным песне. Да, нельзя. Но чтобы она стала необходимой, нужно, чтобы она задела человека за живое. Так что в этих поездках как бы устраиваешь смотр своему творчеству, узнаешь потребности слушателя, черпаешь из того, что его волнует, для написания новых песен.

— Это же привело вас сейчас и в Чебоксары?

— И это. Вы знаете о том, что Чувашский государственный академический драматический театр имени К. В. Иванова поставил комедию Шекспира «Виндзорские проказницы». Музыку к спектаклю меня попросил написать постановщик и главный режиссер театра Валерий Яковлев. Работал с интересом. Наверное, потому, что творчество Шекспира мне близко и дорого: не раз до этого писал музыку на его

сонеты. И работалось с Яковлевым легко. Хотя за время работы над постановкой контакты с ним были лишь посредством пассажирского поезда Москва — Чебоксары. Теперь дело сделано, и не нам судить, что получилось. Мне рассказывали, что спектакль пользуется успехом, но увидеть все это самому мне предстоит только сейчас. Правда, фонограмму музыкального сопровождения, которую записал вокально-инструментальный ансамбль «Илем» агрегатного завода, я уже прослушал. Запись очень удачная — ребята постарались на совесть, несмотря на то, что условия, в которых они это делали, прямо скажу, неважные. А теперь хочу увидеть весь спектакль и то, как вписалась в него музыка.

Кроме того, вместе с «Илемом» мы подготовили концертную программу из моих песен и инструментальной музыки. (Концерт состоялся позавчера в заводском клубе и прошел с большим успехом. — Н. П.)

Наконец, надо же было все-таки однажды собраться и навестить родные места.

— А как вы познакомились с «Илемом»? И заодно: чем он вас привлек?

— Свел нас опять-таки Валерий Яковлев. Он уже ставил музыкальные спектакли, опираясь на помощь «Илема», и, наверное, предвидя, что предстоит новая подобная работа, что музыку, которую собирался мне заказывать, будет исполнять этот же ансамбль, решил нас познакомить. Скажу сразу, ко взаимному удовольствию. Во время участия «Илема» в конкурсе «Золотой камертон» в Москве я встречался с Валерием Игнатьевым, руководителем ансамбля, с другими его участниками. Уже тогда ребята мне понравились, а дальнейшие со-

бытия только увеличили то уваженно, с которым отношусь к «Илему».

Чем мне понравился этот коллектив? Своей грамотностью, бережным отношением к хорошим традициям вокально-инструментального исполнительства, знанием и

— Говорить на сей счет можно много, буду краток. Я писал много, но в основном инструментальную музыку. К песне обращался лишь изредка, хотя нахожу, были удачные опыты. Например, мелодия одной из ранних песен — «Кольбельная» — долгое время была позывной для радиопередачи «Для тех, кто не спит», другая — «Все до поры» — открывала телевизионный конкурс «Алло, мы ищем таланты!». Словом, не торопился, приглядывался, копил творческий багаж. Кто знает, вдруг этой выдержкой можно объяснить успех песни «Ты снишься мне», которую исполнила Алла Пугачева в конкурсе «Золотой Орфей». Или то, что несколько песен ряд лет завоевывали право участия в заключительном концерте телевизионного фестиваля советской песни. Так или иначе, если раньше на первом месте в моем творчестве была инструментальная музыка, то с 1975 года — песенный жанр, хотя по-прежнему пишу и для кино, и для театра.

— Перебирая в памяти ваши песни, невольно ловишь себя на мысли о том, что вы, сочиняя, каждый раз ищете нового автора стихов. То же самое можно сказать и об исполнителях: ваши песни поют многие.

— Поэты на меня за это не в обиде. Они знают, что пишу «свой» стих, и когда у них есть именно «он», предлагают.

Да, пожалуй, так обстоит дело и с исполнителями. Кажется, мои песни не пел только Леонид Утесов. А остальные, от старейшины «песенного цеха» Клавдии Шульженко до только делающих первые шаги на эстраде, почти все включают их в свой репертуар.

— Часто ваши песни исполняют вокально-инструментальные ансамбли. Суждения об этих коллективах бывают самые разные, порой — полярные. Ваше отношение к ним?

— Я считаю, что профессиональный уровень многих ансамблей весьма низок. Наверное, оттого, что требования к ним ослаблены. Песни у нас любят, и это прекрасно. Вот плохо только, когда неподготовленные в музыкальном отношении люди тянутся на профессиональную сцену. И не только тянутся, но и получают туда доступ. В конечном счете это приводит к обесцениванию эстрадного искусства.

— А если ваши песни исполняет «нелюбимый» ансамбль?

— Я не принадлежу к числу тех авторов, которые в подобных случаях морщат нос от неудовольствия. Ничего трагического здесь не вижу. Понравилась песня, пусть поют. Плохо звучит в этом исполнении? Возможно. Но ведь подлинный любитель музыки знает, что виноваты не песни и не ее автор. Конечно, при этом бывает грустно, но ведь не скажешь: не пойте мою песню или не играйте мою музыку — вы не так исполняете. Грустнее, пожалуй, было бы, если бы вовсе не исполнялось. Поэтому, считаю, в таких случаях надо просто каким-то образом помочь ансамблю или певцу...

Конечно, я далек от мысли все идеализировать, да участники ансамбля, как понял из наших разговоров, сами знают свои слабости. Но они ищут, и это вселяет уверенность в том, что свою удачу они поймут. Не надо забывать и о том, что «Илем» — заводской ансамбль, работает он все-таки в стесненных условиях, музыкальная аппаратура у них далеко не совершенна. Скажем так: пока с себя они спрашивают сами, и спрашивают, замечу, строго. Насколько мне известно, Центральное телевидение собирает возобновить ранее популярный конкурс «С песней по жизни». Считаю, что «Илему» надо попытаться счастья. Ясно, что и помощь ему понадобится, но она окупится. В том убеждает опыт участия в «Золотом камертоне», принесшем успех ансамблю.

— Судя по всему, вы довольны сотрудничеством и с театром, и с ансамблем. Значит ли это, что будет и продолжение?

— Это зависит только от обоих коллективов. Если то, что я сделал для театра, его устраивает, может быть, он решит обратиться с новым предложением. Что касается ансамбля, то я показал ему ряд своих новых песен, понравится что — пожалуй, ста. Для того ведь и пишу.

— Скажите, пожалуйста, а почему вы так сравнительно поздно обратились к песенному жанру?

Провел интервью
Н. ПЕЙКОВ.

Фото Б. Иванова.